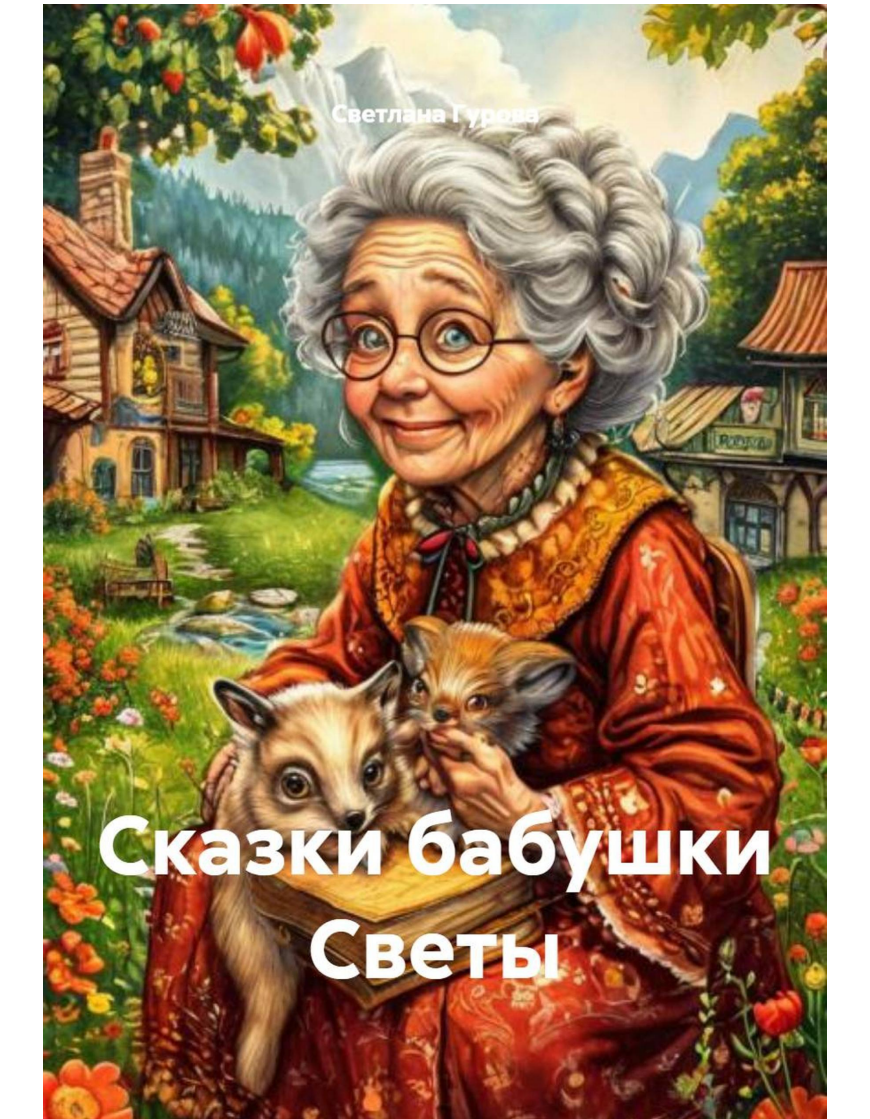

Светлана Гурова

Сказки бабушки Светы

Светлана Гурова

Сказки бабушки Светы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73079833

SelfPub; 2026

Аннотация

В сборнике "Сказки бабушки Светы" представлены волшебные истории, рассказанные доброй бабушкой Светой своим внукам. Каждая сказка – это увлекательное приключение в мире, где животные умеют разговаривать, а обычные предметы обладают магическими свойствами. Герои сказок – простые дети и трудолюбивые звери, которые сталкиваются с испытаниями, проявляют смекалку и доброту и в конечном итоге побеждают зло и несправедливость.

Сборник отличается ярким народным языком, богатым образными выражениями и пословицами. Сказки не только развлекают, но и учат важным моральным ценностям: честности, взаимопомощи, любви к природе и уважению к старшим.

Книга предназначена для чтения детям дошкольного и младшего школьного возраста. Она может быть использована для семейного чтения, а также в образовательных целях в детских садах и школах. "Сказки бабушки Светы" – это прекрасный способ привить детям любовь к чтению и народному творчеству, а также развить их воображение и фантазию.

Светлана Гурова

Сказки бабушки Светы

ВЕЖЛИВЫЙ МЯЧ

Мяч этот появился на свет на фабрике, где шьют спортивный инвентарь в цехе по производству разных спортивных снарядов. Сначала он был просто черными и белыми кусочками ткани, которую сшивали работницы на машинках. Машинки стрекотали, соединяя цветные лоскутки. У одних они стучали весело и задорно и мячи получались такими же веселыми и задорными. Другие строчили как из пулемета, зло и быстро, и мячи у них были злыми, но очень быстрыми. Встречались и такие, у которых мячи получались вежливыми, потому что сами они были воспитанными людьми.

Вещи всегда несут на себе отпечаток настроения и характера тех, кто их сшил, связал, выточил на станке. И поэтому, хотя все мячи и были похожи друг на друга, но одни хотелось взять в руки, а другие почему-то нет.

Наш мяч всегда вызывал улыбку. И тогда, когда его шили, и тогда, когда его привезли в магазин и бросили в общую корзину со всеми остальными.

В этой корзине было много мячей.

Одни толкались:

– Сейчас как наподдам.

Наверное, их шили неуживчивые люди

Другие кричали:

– Двигайся живее. Заснули все что ли? Как улитки, ей-богу.

Их, скорее всего сшили, такие же непоседливые работники. Они так и норовили выпрыгнуть из корзины и побежать впереди какого-нибудь мальчишки.

Но вообще ВСЕ мячи мечтают о чем-нибудь.

Лежа в общей корзине в магазине, футбольные грезят о большом зеленом поле, по которому они задорно и весело будут бегать между бутсами. Они представляют себе тот миг, когда они влетят в ворота и стадион захлебнется от восторга. А еще им снится решающий гол в игре и благодарные игроки, целующие свой победный мяч.

Баскетбольные мечтают подпрыгнуть высоко-высоко и оказаться в корзине под гул стадиона.

Но все без исключения мячи хотят бегать и прыгать, а когда бока их станут старыми и истертыми, покоиться где-нибудь на полочке в каком-нибудь спортивном клубе.

А еще они любят помечтать как кто-нибудь возьмет их с этой полочки и скажет собравшимся:

– А вот этим мячом Пеле (Марадона, Аршавин или еще кто-нибудь) забил свой первый в жизни гол.

И мяч снова вспомнит как мальчишка в старых ботинках гонял его по двору, а из окна выглядывала девочка с косичками, смуглой кожей и черными глазами и восторженно смотрела на них. А может быть, это был не двор, а стадион

в спортивной школе и девочка была белокурая с голубыми глазами.

Наш мяч был очень вежливым. Он вежливо просил другие мячи потесниться, чтобы всем хватило места в корзине.

А когда его доставали, он всегда говорил:

– Здравствуйте!

Но никто его не слышал.

Только один мальчик, взяв мяч из корзины, сразу сказал ему:

– Привет! Будешь со мной во дворе гонять?

Мяч захлебнулся от восторга:

– Конечно!

И он радостно поскакал перед мальчишкой. Тому даже не надо было подпинывать его своими кедами.

Вместе они целыми днями бегали во дворе. Ох, куда только не приходилось летать мячу! Он побывал и в воротах, сделанных наспех из гамака, успел влететь в окно парикмахерской и даже в окно магазина. Нет, не того, в котором его купили. Здесь не было мячей, а стояли какие-то холодные и важные белые бутылки, которые ему даже «здрасьте» не сказали в ответ на его: «Извините, я не хотел». А уж сколько раз мяч ударился об стену вообще не сосчитать. Но чаще всего ему приходилось бегать между разными туфлями, кедами и сандалетами, уворачиваясь от пинков и стараясь никого не задеть.

Мяч при этом всегда вежливо просил:

– Разрешите пройти.

Он не забывал поинтересоваться:

– Я вас не задел?

Или:

– Вам не было больно?

И уж тем более мяч никогда не забывал извиниться:

– Простите, я не хотел.

Но в ответ он чаще всего слышал грубое:

– Катись уж куда-нибудь

– Больно надо тебе дорогу уступать

– Счас как дам, чтобы улетел подальше.

«Наверное, их шили грубые и неуживчивые люди» – думал мяч.

Сам же он, влетая в ворота, изо всех сил старался не задеть вратаря и уж тем более не ударить его. А уходя из ворот всегда говорил ему:

– До свидания!

И хотя его никто не слышал и не отвечал ни на его призывы, ни на его извинения, он все равно старался быть вежливым.

За лето мяч пережил много жарких матчей, после которых у него все гудело внутри и болели все швы и лоскутки на его боках. А как вы хотели? Бесчисленное количество раз протиснуться между кедами, сотни раз удариться о стену и, наверное, миллион раз влететь в ворота – тут не только бока и швы заболят.

На боках мяча стерлась черная краска, да и белая казалась совсем не белой. Мяч стал старым и таким же потрепанным как воин после битвы. На его боках порвались нитки и зияли дыры как раны. Его надо было бы просто выбросить, но мальчик любил свой счастливый мяч, а потому терпеливо заклеивал прохудившиеся бока.

А потом мальчик вырос. И мяч стал его талисманом. Он увидел все стадионы мира, услышал аплодисменты и восторженные крики зрителей. Пусть это не он бегал по зеленому полю и влетал в ворота под крики: «Гол!». Он просто лежал на полке в раздевалке как и положено талисману. Но ведь и он когда-то, в молодости слышал самое лучшее слово для любого из мячей. Какое? Конечно, «гол».

Однажды, после какого-то важного матча (сам мяч так и не понял в чем его важность, для него все матчи были важными) игроки целовали вежливый мяч и благодарили «свой талисман» за победу. Потом они все по очереди расписались на нем. Больше мяч уже никуда не ездил. Он стоял на полке в доме своего хозяина. Его хозяин старел, сидел и все чаще хворал. Да и сам мяч стал старым, совсем истрепанным, у него болели бока в заплатках и ныли все швы. Хозяин дремал в кресле, а мяч на полке. Снилось им одно и то же: мяч влетает в ворота под гул стадиона.

Однажды, в комнату вошел незнакомый человек. Он долго перебирал всякие кубки, грамоты и прочие блестящие и ненужные вещи. А потом бережно заворачивал их в бумагу

и укладывал в коробки. Этот человек не обратил никакого внимания на истрепанный мяч.

Хозяин дома, уже совсем старый, протянул ему мяч:

– А здесь тогда, на Олимпиаде, расписалась вся команда.

Но человек пожал плечами и безразлично сказал:

– Он старый совсем и непрезентабельный.

Что такое «непрезентабельный» мяч не знал, но он видел как обиделся его хозяин, и обиделся вместе с ним. Коробки унесли, а они с хозяином сели в качающееся кресло, укрылись пледом и остались наедине со своими воспоминаниями. Им вспомнился первый гол и шум школьного стадиона, слезы футболистов после поражения и их клятвы на «своем талисмане», им вспомнилась Олимпиада и они снова и снова переживали радость побед и горечь поражений. И в этих своих воспоминаниях мяч снова был новым, а хозяин вихрастым мальчишкой в кедах.

КУЗНЕЧИК ВИТЯ

Кузнечик Витя был сирота. Ну то есть он жил совсем-совсем один: без мамы, папы, сестер и братьев. У него даже дедушки с бабушкой не было. Паук Вова, который все знал, потому что висел на своей паутине высоко-высоко, поведал ему грустную историю про то как серая злыдня жаба Валентина съела всех витиных родственников.

– Жаль мне их. Без них будет пусто в этом мире – фило-

софствова­вал Во­ва – они же такие пер­во­клас­сные му­зы­кан­ты бы­ли.

Паук Во­ва гру­стно взды­хал:

– На скрипках играли. Утро встречали. Концерты давали. Вот и доигрались.

Витя тогда сразу решил, что не будет никогда учиться музыке. Он будет просто жить на своем любимом желтом одуванчике, прыгать по саду и болтать с Вовой. А оглашать трелями темноту совсем не его дело.

И Витя просто жил, прыгал с травинки на травинку, пил росу и ел молодые листики мать-и-мачехи. Он встречал и других кузнечиков, таких же юных как сам, и совсем старых, умудренных опытом. Молодые всегда спешили: каждый кузнечик должен был обучиться в специальной школе. Да-да, они тоже учатся. Но не считать и писать – кузнечикам это совершенно ни к чему. Они учатся различать жаб и лягушек, уворачиваться от их липких языков, разбирают разные травинки и ягодки, чтобы не дай Бог не отравиться. Но самое главное: они учатся играть на своих скрипках, а некоторые еще и петь.

Витя учиться не хотел. Он считал, что это совершенно ни к чему. У него ведь не было родителей и никто не мог вразумить молодого кузнечика. Нет, старые кузнечики, избежавшие смерти в клювах и пастях и дожившие до глубокой старости пытались наставлять его на путь истинный. Но кто из молодых слушает умудренных опытом стариков? Вот Витя

никого и не слушал, в школу не ходил, а просто прыгал по зеленым травинкам и пил росу, да ел разные там цветочки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.